

Глава 10. Чистые голоса птенцов феникса определяют судьбу мира

Какое-то время все тихо ждали, пока не появился Гу Моу в военном обмундировании и доспехах нагруднике со своим сыном Гу Хэянем. Увидев на генерале доспех, император разрешил отцу и сыну не вставать на колени для низкого поклона.

Му Чжимин остановил взгляд на Гу Хэяне. Он увидел, что тот одет в простую и элегантную одежду цвета зеленого бамбука с широким поясом цвета слоновой кости. Такой простой наряд в сочетании с висевшим на поясе красным агатовым украшением особенно привлекал внимание.

После того, как Му Чжимина спасли, вытащив из воды, он долго лежал больным в постели и так и не поблагодарил Гу Хэяня за спасение своей жизни. Только что император наградил его горным кабаном, которого, как оказалось, добыл на охоте Гу Хэянь. В такой ситуации было бы неправильно не нанести в его дом визит благодарности после окончания весенней охоты.

— Генерал Гу, как твое здоровье в последнее время? — обратился к нему император, выразив свое внимание. Он всегда хорошо относился к способным и достойным людям.

— Благодарю ваше величество за заботу. Я совершенно здоров, — ответил Гу Моу, сложив перед собой руки в знаке приветствия.

Император взглянул на Гу Хэяня, который стоял позади Гу Моу.

— У сына семьи Гу очень гордая осанка и превосходные манеры. Своей героической внешностью и элегантным видом он очень напоминает тебя в молодости, генерал Гу. Скажи мне, дитя, этот дикий кабан добыт тобой?

— Отвечаю императору, совершенно верно, — спокойно ответил Гу Хэянь, который держался без заискивания и высокомерия.

— Сколько тебе лет? — с улыбкой спросил император.

— В прошлом году я начал скреплять волосы¹. Мне уже шестнадцать, — ответил Гу Хэянь.

Император похлопал в ладоши и с чувством вздохнул.

— Этот дикий кабан был убит стрелой в глаз. Тебе всего шестнадцать лет, а ты уже так искусен в стрельбе из лука? Эй, принесите сюда мой резной лук из рога носорога "Нефритовый цилинь"! Я хочу испытать его!

Му Чжимин опустил голову, чтобы скрыть улыбку.

Неважно, изучаешь ты литературу или боевые искусства — никому не избежать экзамена императора.

Дворцовый евнух быстро принес императору драгоценный лук и с поклоном подал его Гу Хэяню. Приняв обеими руками лук, Гу Хэянь для пробы натянул его тетиву.

Император с большим интересом спросил у него:

— Какого размера должна быть летящая в небе птица, чтобы ты с уверенностью мог попасть в

нее?

Гу Хэянь без малейшего колебания ответил:

— Размером с медную монету.

Как только он произнес эти слова, вокруг поднялся шум голосов.

— Медную монету? Не стоит преувеличивать. Если ты осрамишься, это скажется на репутации твоего отца, — наполовину в шутку, наполовину всерьез напомнил ему император.

— Я не шучу, — твердым голосом ответил Гу Хэянь.

— Ладно, ладно.

Император громко рассмеялся и приказал евнуху принести три медных монеты. Опасаясь, что Гу Хэянь из-за своей молодости немного прихвастнул, он тихо шепнул, чтобы принесли монеты немного побольше.

Евнух принес три монеты, которые были размером в два пальца шириной. В середине каждой из них было квадратное отверстие. Гу Хэянь проверил, проходит ли наконечник стрелы сквозь отверстие в медной монете. Пусть и с трудом, но, приложив силу, ему удалось протолкнуть его внутрь. Тогда он кивнул евнуху. Евнух отошел на несколько шагов назад, а затем изо всех сил подбросил монеты высоко в небо.

Гу Хэянь мгновенно натянул лук, как полную луну, и три стрелы одновременно со свистом устремились в небо. Прежде чем кто-либо успел опомниться, две стрелы вонзились в ствол стоявшего неподалеку дерева, а третья воткнулась в землю.

Сообразительный евнух мгновенно вышел вперед, собрал стрелы и преподнес их императору. Все три стрелы прошли сквозь квадратные отверстия в середине медных монет. Когда это стало понятно, все присутствующие издали восхищенные восклицания.

В своей прошлой жизни Му Чжимин часто слышал, что Гу Хэянь достиг небывалых высот в стрельбе из лука и мог пронзить стрелой лист тополя на расстоянии ста шагов. Теперь он убедился в этом своими глазами. Его грудь переполняло чувство восхищения, и даже до некоторой степени благоговения. Как и все остальные, он не мог отвести глаз от этого талантливого и энергичного молодого человека.

Когда они оба встретились взглядами, то сразу же растерянно застыли.

Му Чжимин вовсе не ожидал, что Гу Хэянь посмотрит на него в такой момент. Он сразу же ответил ему дружелюбной улыбкой, но Гу Хэянь внезапно нахмурил брови и отвел взгляд.

Конечно же, Му Чжимин не заметил смятения в глубине его глаз, поэтому юный наследник гогуна Яня почувствовал смущение и растерянность, впервые засомневавшись в своем внешнем виде.

— Отличная техника стрельбы! — громко смеясь, сыпал похвалами император. Он постоянно переводил взгляд с Му Чжимина на Гу Хэяня и обратно. — Какая удача для нашей эпохи! Молодое поколение — настоящее созвездие талантов. Чистые голоса птенцов феникса² приведут страну к миру и преуспеванию! И тогда на сотню лет наступит эра благоденствия!

Увидев воодушевление императора, толпа подданных поддержала его одобрительными возгласами.

Хотя Гу Хэянь похвалил сам император, на его лице не было заметно никакого самодовольства. Он с бесстрастным видом протянул обеими руками драгоценный лук, возвращая его императору.

— Нет, нет, нет! Этот драгоценный лук я дарю тебе! Хорошее оружие должно принадлежать молодым героям. С твоими способностями он не пропадет зря, — радостно воскликнул император.

Гу Хэянь очень быстро отреагировал на это, опустившись на колени.

— Благодарю за милость, ваше величество!

— Можешь встать. Так, с этим делом мы закончили, но есть еще кое-что, о чем не следует забывать. Сын семьи Гу, того кабана, которого ты добыл на охоте, попросил у меня в награду наследник гогуна Яня. Я хочу спросить, тебе не жаль уступить его? — с улыбкой спросил император.

Гу Хэянь немного растерялся и на мгновение утратил дар речи.

Заметив его молчание, Му Чжимин еще больше покраснел от стыда. Он подумал про себя, что Гу Хэянь замялся в нерешительности, как будто у него силой отнимают красоту.

— Не жаль, — поспешно ответил Гу Хэянь, как только пришел в себя.

— Ладно, — несколько раз кивнул головой император. Он сразу же приказал слугам обложить кабана льдом и доставить его быстрой лошадей в резиденцию гогуна Яня.

Закончив с этим, император продолжил непринужденно и весело общаться с министрами, награждая каждого, согласно заслугам.

Оживленная суэта подошла к концу, когда заходящее солнце стало похоже на расплавленное золото. После завершения весенней охоты и церемонии жертвоприношения все начали готовиться к обратному пути в столицу.

Благородная супруга почти весь день провела на ногах. Вернувшись в палатку, она сразу же заявила, что у нее все болит. В отсутствие посторонних она без всякого смущения уселась на мягкую постель, поджав под себя ноги, и принялась щелкать дынные семечки.

Му Чжимин, который вернулся вместе с ней в палатку, не знал, смеяться ему или плакать.

— Личжу, давай, иди сюда, — помахала ему рукой благородная супруга.

Му Чжимин понял, что она имела в виду. Он сделал несколько шагов в ее сторону и протянул ладонь. Благородная супруга заулыбалась, отсыпала ему половину семечек и усадила его рядом с собой.

— Снаружи сейчас все собирают вещи, запрягают лошадей и готовят паланкины. Перед возвращением в столицу придется еще немного подождать. Давай немного поболтаем, чтобы скоротать время и развеять скуку.

— Я беспрекословно вам повинуюсь, — с улыбкой ответил Му Чжимин.

— Кстати, — снова заговорила благородная супруга, продолжая ловко щелкать дынные семечки. — Хотя твой отец — человек большого достоинства, который старается держаться подальше от политики и материальных благ, на этот раз ты выбрал добычу, принадлежащую дому генерала Гу. Этот дикий кабан — не маленький зверь, да еще и достался тебе благодаря безграничной милости его величества. Ты непременно должен преподнести генералу ответный подарок. Пусть твой отец забудет о своей никчемной гордости ученого человека и обменяется с ним дарами. Более того, передай своему отцу, что, если генерал Гу откажется принимать подарок, ему следует сказать: "Моя младшая сестра очень благодарна за заботу вашей супруге". Тогда генерал Гу обязательно согласится взять его.

— Я понял, — послушно ответил Му Чжимин.

Только сейчас он понял, что благородную супругу и жену генерала связывали какие-то отношения.

— Вы знакомы с супругой генерала Гу? — с любопытством поинтересовался он.

Когда он упомянул об этом, благородная супруга неожиданно издала протяжный вздох. Она с удрученным видом положила дынные семечки, которые держала в руке и начала длинный рассказ.

— Супруга генерала была очень мягкой и добродетельной женщиной. Она была на несколько лет старше меня. В детстве мы часто вместе играли и были добрыми подругами. К сожалению, у нее... ох... были трудные роды, и она рано умерла. С тех пор прошло уже больше пятнадцати лет. Когда она вышла замуж за генерала Гу, я беспокоилась о ней. У нее всегда был такой робкий и молчаливый характер, а она стала супругой холодного и грозного владыки ада. Я боялась, что ей предстоит нелегкая жизнь. Кто мог ожидать, что генерал Гу способен на настоящую любовь. С виду он был свирепым, но на самом деле окружил ее сердечной заботой и всячески баловал ее. Этой паре могли бы позавидовать даже небожители. К сожалению... она...

Во время печального повествования благородная супруга не смогла сдержать эмоции, и ее слова несколько раз прерывались всхлипами.

— Супруга генерала умерла очень рано, поэтому многие советовали генералу Гу жениться снова. Но генерал Гу не стал прислушиваться к этим словам и в одиночку вырастил сына. Вот насколько глубока была его любовь.

Му Чжимин тяжело вздохнул. Заметив, что глаза благородной супруги покраснели из-за печали по ушедшей подруге, он поспешил налить чай и подал ей. Себе он тоже заодно налил чашку и поднес к своим губам.

— Да, кстати, — вспомнила об еще одном деле благородная супруга. — Сегодня ты же видел на поясе у сына генерала Гу ту красную подвеску с изображением возрождающегося феникса? Это вещь, оставшаяся на память от его матери.

— Пф! Кхе-кхе-кхе!!!

Му Чжимин выплюнул изо рта чай и начал отчаянно кашлять, пока у него не потемнело в глазах.

1. В древнем Китае по достижению пятнадцати лет подростки начинали завязывать волосы в пучок и переставали считаться детьми. В двадцать лет они проходили обряд совершеннолетия (надевание головного убора).

2. Птенец феникса — образное выражение, относящееся к талантливому юноше.

<http://bllate.org/book/12471/1110133>